

Все произошло за несколько секунд. Это случилось так быстро, что если бы кто-то моргнул, он бы все пропустил.

Огненная женщина с ледяным выражением лица...

Лю Юэ застыла перед королем гуннов с кинжалом, упершимся в его шею. Ее спина казалась кровавым месивом, однако она твердо стояла на ногах, стояла с резким выражением лица. Это зрелище заставило всех вздрогнуть. Никто не смел больше смотреть на нее свысока.

Истрепанная алая шуба Лю Юэ трепетала на ветру. В центре армии гуннов она выделялась ярким пятном.

Кровавый кинжал в ее руке ощущался холоднее, чем северный ветер в зимний день.

Захватить короля прямо посреди его армии... Казалось, это далось Лю Юэ просто невероятно легко.

- Прекрасно! – похвалил Оуян Юйфэй, нарушив тишину.

- Ты кто? – спросил король гуннов. Его лицо казалось пепельным.

Лю Юэ поставила мужчину на колени, притянула его лицо ближе к себе и холодно фыркнула:

- Скоро узнаешь. А теперь замри!

Произнеся это, девушка вывернула королю руку, предотвратив любую попытку сопротивления с его стороны. А мгновением спустя она закричала:

- Сюда!

Пятилетний король Бэй Му явно не был глупым. Услышав команду Лю Юэ, ребенок тут же устремился к ней. Медленно вскарабкавшись ей на спину, он обхватил ее шею своими тонкими ручками.

Лю Юэ прижала кинжал к шее короля гуннов. Брызнула кровь.

- Не трогай короля! – заорали в почти дружном порыве все генералы гуннов. Их лица исказились.

- Сама решу, что мне делать. А теперь разошлись! – Лю Юэ дернула короля вверх, заставив его подняться на ноги.

Сейчас, стоя, он был на голову выше Лю Юэ. Рядом с ним она выглядела изящной и нежной маленькой девочкой.

Однако именно эта изящная и деликатная маленькая девочка оставила сражение двух огромных армий.

Видя, как плотно прижимается кинжал к шее их короля, солдаты гуннов расступились перед Лю Юэ, давая ей путь.

Алая, словно огонь, девушка прошла через многотысячное войско, под потрясенными взглядами солдат.

Ранее опечаленные и возмущенные войска Бэй Му разразились приветственными криками. Зрелище плененного короля гуннов явно заставило их ликовать.

Вдовствующей императрице Сяо даже не нужно было отдавать приказ. Генералы Бэй Му сами немедленно бросились вперед, навстречу Лю Юэ и королю Бэй Му.

В одно мгновение армия гуннов, которая ранее имела преимущество, оказалась в невыгодном положении. Вместо того, чтобы стать победителями, они стали пленниками.

- Король гуннов... Ваше Величество, будьте любезны сопровождать меня... некоторое время, - вдовствующая императрица Сяо, чье лицо сейчас было прикрыто белой вуалью, подросла довольно быстро. В конце концов, она тоже была важной фигурой. Ее власть была даже больше, чем у ее сына. Несколько десятков тысяч бойцов Бэй Му повернулись к ним.

- Что ж, хорошо, Сяо Чэнь Ин, - король гуннов, ощущавший шокирующую силу рук Лю Юэ, давивших ему на шею, не посмел проявить неуважение. Правда, разговаривал он все же сквозь стиснутые зубы.

- Уступите дорогу, - Лю Юэ потащила могучего короля гуннов в сторону шатра императрицы Сяо.

Несколько гуннских генералов появились прямо перед ними, преграждая путь и награждая девушку враждебными взглядами.

- Уступить дорогу! – лицо короля гуннов стало пепельным. Голос звенел яростью, однако мужчина не рисковал даже дернуться лишний раз.

Племена травяных равнин родились доблестными людьми, с открытыми и прямыми характерами. Победа для них означала победу, а проигрыш – проигрыш. Они не привыкли к заговорам и интригам, в том числе и к сложным стратегиям вроде сдачи врагу для того, чтобы потом заставить его врасплох.

Солдаты расступились в стороны. Вдовствующая императрица Сяо продвинулась вперед, ведя за собой удерживаемого в заложниках короля гуннов.

Звук копыт разнесся по полю битвы, чтобы довольно быстро исчезнуть вдали.

Хорошая возможность победить, которая появилась после тщательного, долгого планирования, была полностью сорвана внезапным появлением Лю Юэ. Эта девушка смогла в одиночку остановить целую армию гуннов. И те ничего не могли предпринять в ответ. Им оставалось лишь наблюдать за тем, как их попавшего в плен к врагам короля увозят далеко.

Через равнины и ледяные реки.

За день и ночь они в спешке преодолели более сотни километров.

На вторую ночь их догнали воины в черном – отправленное подкрепление из Бэй Му. Еще чуть позже они, наконец, прибыли на земли Бэй Му.

Здесь, даже без короля гуннов в качестве заложника, они могли уже не бояться армии врага, даже если та будет значительно превосходить их в количестве.

Основной лагерь был ярко освещен огнями.

Многие годы они не одерживали столь славной победы, и это стало отменным поводом для праздника.

Костер ярко освещал глухую ночь, роняя отблески на гору и равнины. В самом огромном шатре собрались все высокопоставленные чиновники и генералы Королевства Бэй Му.

- Хахаха, какая умелая молодая госпожа! Я, Ку Цза Му, хотел бы выпить за нашу героиню! На этот раз мы все были спасены благодаря ей!

Генерал Ку Цза Му, один из приближенных людей вдовствующей императрицы Соя, рассмеялся, вскидывая чашу с вином в сторону Лю Юэ. Он сидел рядом с императрицей, и его темное лицо светилось от радости.

Лю Юэ также подняла свою чашу с вином и рассмеялась.

- Зачем же называть меня героиней? Достаточно и простого «Лю Юэ».

- Отлично! Выпьем же! - Ку Цза Му широко улыбнулся и за один глоток опустошил свою чашу. Эта чаша была большой, не меньше половины литра так точно.

Лю Юэ также последовала его примеру, проглатывая все содержимое чаши за раз. Когда она перевернула сосуд, оттуда не выскользнуло ни капли.

- Великолепно! - тут же откликнулись многие участники застолья.

Их Шаодаоцзы* был очень крепким напитком. Так что даже удивительно, как эта деликатная миниатюрная девушка смогла опустошить целую чашу, и даже не скривиться.

(Прим.пер.: Шаодаоцзы - древнекитайский ликер, очень крепкий и насыщенный на вкус. Буквально это означает «горящий нож»).

- Мы попали в засаду во время своего последнего боевого выезда. К счастью, Лю Юэ оказалась здесь. Я от всего сердца благодарю вас от имени сотен тысяч жителей Бэй Му. Вот! - громко заговорил Е Лу Цзи, могучий принц Бэй Му с квадратным лицом.

- Это просто совпадение. Нет необходимости благодарить меня, - Лю Юэ с искренностью подняла большую чашу с вином и снова опустошила ее, выпив за предложенный принцем тост.

- Для вас это может быть и было простым совпадением. Однако для нас вы - спасительница наших жизней. Ахахаха, вы мне очень нравитесь! Давайте, давайте выпьем еще! - рассмеялся второй генерал Бэй Му, Ли Ко, присоединившийся к беседе.

Племена травяных равнин были откровенны и прямолинейны. Когда им кто-то нравился, они выпивали с этим человеком. Они не успокаивались, пока не напивались вусмерть. Это был их способ выказать свое уважение. К тому, с кем пили, они относились как к брату или сестре.

Чаши опорожнялись, бочки с вином опустошались. Лю Юэ ощущала какое-то освежающее чувство, которого прежде никогда не чувствовала.

Все старались изо всех сил успеть произнести тост за Лю Юэ, и в шатре царило настоящее оживление.

И лишь в одном углу находился совершенно спокойный человек. Оуян Юйфэй не спеша жарил ягненка, наблюдая за происходящим. Его глаза едва заметно двигались, реагируя на блестящий нож, с которым он играл в данный момент.

Вино Шаодаоцзы было чрезвычайно крепким. Посмотрим, что произойдет в конце концов, если Лю Юэ продолжит так пить.

- Фу, какой горький, - заметив энтузиазм Лю Юэ, Сяо Юй тоже опустошила одну чашу. Ее лицо сразу же покраснело, и она высунула язык, стараясь избавиться от неприятного привкуса алкоголя.

- Выпендриваешься? - взглянув на Сяо Юй, пробормотал Хуа Юйлунь. Затем взгляд его прищуренных глаз переместился на Лю Юэ. - Так пьет... Она не боится за свою рану?

Их путешествие проходило в спешке. Лю Юэ успела лишь наскоро перевязать рану на спине. И сейчас эта рана вновь открылась. Кровь лилась почти рекой. Хотя это были фактически лишь царапины да обдертая кожа, зрелище все равно казалось весьма тревожным.

Оуян Юйфэй не смотрел на Лю Юэ, полностью сосредоточившись на ягненке. Похоже, он был более невозмутим, чем Хуа Юйлунь привык думать.

Шатер наполнялся тостами и оживленной болтовней.

- Король гуннов, пожалуйста, помогите себе сами, - в другом углу вдовствующая императрица Сяо, чье лицо все еще было скрыто вуалью, повернулась к пленнику. В ее голосе звучала вежливость, которая была совершенно ненужной в отношении к этому человеку.

Король гуннов молча перевел взгляд на вдовствующую императрицу Сяо, а затем на Лю Юэ, окруженную воодушевленными генералами Бэй Му. Внезапно встав, мужчина взял два бочонка вина и подошел к Лю Юэ.

- Выпьем, - и он бросил один из бочонков на стол перед девушкой. Вид у короля гуннов был крайне провокационным.

Геройство и вино всегда идут рука об руку. Насколько бы талантливым бойцом не был человек, если он не умел пить, его все равно считали бы трусом.

Таковым было правило равнин.

- Выпейте! Выпейте с ним! Кто вообще может его испугаться, ха?!

- Выпейте. Даже если вы напьетесь, мы будем с вами!

Генералы пришли в страшное оживление. Шатер наполнился шумом.

Лю Юэ покосилась на короля гуннов краем глаза. Возможно, она не так уж много знала о равнинах тех времен, зато была очень хорошо осведомлена о равнинных жителях двадцать первого века.

Мужчине пришлось бы принять этот вызов даже под риском смерти. А она была женщиной...

Лю Юэ поднялась и залезла на деревянный стол, схватила бочонок и подняла его двумя руками. Ее взгляд был полон презрения.

- Пей! Пей!...

Толпа стала более восторженной и страстной.

Лю Юэ подняла бочонок над головой и приникла к отверстию, став опустошать сосуд, как жаждущий дракон, решивший уничтожить целый ручей лишь из-за своей прихоти. Вино лилось непрерывно, и вскоре сильный запах алкоголя заполнил шатер. Он был настолько плотным, что Сяо Юй потеряла сознание.

Когда бочонок опустел, лицо Лю Юэ было красным. Ее и без того прекрасное лицо стало еще привлекательнее из-за очаровательного румянца. Она была так мила, что другие генералы в шатре вдруг ощутили робость и неловкость. Один за другим они все тяжело сглотнули.

- Еще! – король гуннов также опустошил свой бочонок и швырнул его на землю с такой силой, что тот разбился. Внутри не оказалось ни капли. Лю Юэ потянулась за добавкой.

Люди, стоявшие рядом с ней, немедленно подали следующую порцию.

Оба соперника не проронили ни слова, общаясь посредством острых взглядов и молчаливых вызовов на алкогольную дуэль. Эта необычная сторона характера Лю Юэ ни разу не раскрывалась за всю ее прошлую жизнь.

При виде этого глаза Оуян Юйфэй залились ярким и теплым светом.

Воины, собравшиеся в главном лагере, прежде шумевшие, кричавшие, певшие и хохотавшие, размахивавшие флагами и гремевшие оружием, теперь притихли, не сводя с Лю Юэ широко раскрытых глаз. Это вино было очень крепким, они все как один были уверены в этой неоспоримой истине.

Два бочонка вина... Господи, да даже опытному ветерану, крупному и тяжелому мужчине было бы трудно осилить столько, но Лю Юэ была хрупкой на вид девушкой... судя по всему, лишь на вид. Она была очень сильна.

Запах алкоголя усилился. Король гуннов опустошил свой бочонок буквально в пару глотков. Он шатался из стороны в сторону, хватка на бочонке ослабла, и тот упал, разбившись о землю рядом с первым. Лицо мужчины покраснело до такой степени, что могло сравниться цветом с алой кровью.

А вот лицо Лю Юэ было лишь очаровательно порозовевшим. Она вскинула над головой пустой бочок и кивком подбородка вызвала короля на следующий раунд.

- Еще!

- Нет... король признает свое поражение, - король гуннов уставился на Лю Юэ, чье лицо осталось неизменным. Затем закрыл глаза и покачал головой. – Озвучивай условия выкупа.

Если он продолжит пить, то просто потеряет сознание.

Как только эти слова покинули его рот, притихшие воины Бэй Му, окружавшие пьющих, разразились приветственными криками. Они явно были взволнованы и обрадованы услышанным.

Лю Юэ повернулась к императрице Сяо, вопросительно вскинув брови.

По правилам кочевых племен, сумма выкупа определялась стороной, которой удалось захватить заложника. Если они не хотят сражаться с гуннами насмерть, им придется освободить их короля. Однако для этого нужно было сначала сформулировать условия выкупа.

Вдовствующая императрица Сяо увидела взгляд Лю Юэ и произнесла:

- Оставляю это вам.

Стоило ей проговорить это, как король гуннов снова закричал:

- Я, король, проиграл тебе, а не Бэй Му!

Лю Юэ нахмурилась. Этот выкуп не должен...

- Сестра!

В тот момент, когда Лю Юэ напряглась, пытаясь придумать достойный выход из ситуации, полог шатра оказался откинут, и внутрь вбежал пятилетний король Бэй Му. Он тут же нашел Лю Юэ глазами и направился сразу к ней.

Все остальные с тревогой переглянулись между собой. Их молодой король назвал сестрой какую-то незнакомку. И пусть она являлась их благодетелем и героем, однако же...

В следующий миг вдовствующая императрица Сяо заметно нахмурилась. Стараясь держать себя в руках, она повернулась к сыну.

- Ваше Величество, как вы обращаетесь к своему благодетелю! Вы не могли бы...

- Вдовствующая императрица, я хотел бы сделать императорский указ! – прежде, чем мать успела договорить фразу до конца, юный король Бэй Му с ловкостью маленького зверька взобрался на стол и приткнулся к Лю Юэ, одновременно протягивая императрице свернутый указ.

Вдовствующая императрица Сяо немного помедлила, окинув Лю Юэ сложным взглядом, а затем раскрыла сверток.

Лю Юэ медленно села, осторожно придерживая короля Бэй Му, Е Лу Хуна, чтобы тот не упал. Хотя она и спасла его, мальчик понемногу начинал ее беспокоить и даже раздражать.

- С благодарью, дарованной небесами, я заявляю, что Му Жун Лю Юэ совершила достойный поступок, придя на помощь королю. Ее доброта достигает небес. Настоящим я дарую ей фамилию Е Лу, имя императорской семьи. Она назначается старшей сестрой короля и получает титул Праведного короля.

Хотя текст указа был достаточно прост, он смог удивить всех, кто находился в главном лагере.

Титул короля?

Оуян Юйфэй кашлянул и осторожно покосился на Лю Юэ. Король Бэй Му? Это что, шутка? Его Величество, видимо, считает все происходящее детской игрой.

- Сестра, - дослушав вдовствующую императрицу Сяо, зачитывавшую содержимое указа, Е Лу

Хун радостно уткнулся лицом в грудь Лю Юэ, плотно прижимаясь к шее девушки. Его лицо выражало неприкрытый восторг.

Его маленькое личико было размером с ладонь взрослого мужчины. Кожа никогда не переживала тяжелого воздействия морозных ветров. Он был нежным, словно фарфоровая кукла, и очень красивым.

Шатер преисполнился неловкого молчания. Все присутствующие смущенно переглядывались между собой. Однако, как ни странно, никто из них не испытывал ни зависти, ни ревности. Вскоре взгляды сами собой обратились к вдовствующей императрице.

Вдовствующая императрица Сяо повернула голову и уставилась на Е Лу Хуна, который буквально вцепился в Лю Юэ. Несмотря на недавнее похищение, на его лице не виднелось и тени страха. Он также не выглядел как ребенок, который будет тяжело переживать последствия последних нелегких событий. На его лице было только счастье, облегчение и безусловное доверие.

«Маленький король нуждается в этой девушке», - наконец, поняла вдовствующая императрица Сяо.

В этот момент взгляд ее темных глаз снова обратился к спокойной и молчаливой Лю Юэ.

- Великая доброта должна быть компенсирована, великая милость должна быть оплачена, - медленно произнесла правительница Бэй Му. - Мы, королевство Бэй Му, будем искренне относиться к Праведному Королю. Что вы думаете об этом, Лю Юэ?

В шатре снова воцарилась напряженная тишина. Все уставились на Лю Юэ, ожидая ее ответа.